

Глава 18: Выжить.

— Когда я вернулся домой, она уже была заражена, — продолжил Линь Хао.

— Наверное, она пошла за продуктами и столкнулась с катастрофой. Её укусил зомби.

— Она, должно быть, приложила немало усилий, чтобы добраться домой. Боялась, что я вернусь и не найду её.

— Когда я открыл дверь спальни, она, словно не узнавая меня, с рёвом бросилась ко мне, но, как и сейчас, споткнулась о цепь.

— Она, видимо, поняла, что вот-вот превратится, и сама сковала себя металлической цепью в спальне.

— У меня будто сердце разорвалось.

— В самый тяжёлый момент её жизни меня не было рядом. Она была совсем одна.

— Было ли ей грустно? Хотела ли она увидеть меня в последний раз?

— Я нашёл только записку, оставленную ею неподалёку.

— На ней было всего два слова, нацарапанных неровно, дрожащей рукой. Она, должно быть, уже теряла сознание, когда писала.

— «Живи дальше».

Глаза Линь Хао покраснели, слёзы катились по его лицу, словно он снова переживал тот день.

— «Живи дальше», — повторил он.

— Даже умирая, она думала обо мне, беспокоилась за меня.

— Она знала, что я могу натворить, и поэтому просила меня жить!

— Но я... но я...

— Уже...

Линь Хао захлебнулся рыданиями, не в силах продолжать.

Этот взрослый мужчина, словно умирающее насекомое, снова обессиленно рухнул на пол.

Он беззвучно плакал, его тело слегка дрожало.

Нин Юй молча слушала, не говоря ни слова и не давая оценок.

В сердцах этих двоих каждый ставил другого выше себя.

Такое чувство взаимной заботы было для Нин Юй чем-то совершенно незнакомым.

Её сердце казалось пустым, словно чего-то не хватало.

Она не могла разделить их боль, не могла почувствовать ту же скорбь.

Возможно, в такой момент следовало бы грустить, но она не могла этого сделать.

Сама по себе Нин Юй была лишь машиной для убийства, и даже в этой новой жизни, похоже, ничего не изменилось.

Лишь спустя долгое время Линь Хао пришёл в себя.

Он выдавил извиняющуюся улыбку, которая выглядела ещё хуже, чем слёзы:

— Прости, я наговорил кучу ненужного.

— В общем, всё примерно так. После этого я остался жить здесь вместе с ней.

— Если она слишком долго не ест мяса, то начинает заметно сходить с ума.

— Она бьётся о стены или дико воет, наверное, потому что чует мой запах.

— В отличие от тех зомби на улице, которые, не чувствуя живых, просто бродят без цели.

— Я боюсь, что она совсем умрёт, перестанет даже двигаться.

— Если всё оставить как есть, я могу притворяться, что это просто болезнь.

— Мои чувства обманывают меня, заставляя думать, что она просто больна.

— Что когда-нибудь она выздоровеет, снова станет той самой Сяолуй, моей женой.

— Поэтому я часто хожу за мясом. Она ест очень много, и запасы быстро заканчиваются.

— К счастью, зомби едят не только человеческое мясо. Им подходит любое свежее мясо, а если оно с кровью, они становятся ещё более возбуждёнными.

— Вот почему я сегодня встретил тебя в магазине.

Закончив, Линь Хао медленно, с усилием поднялся и, хромая, направился в кухню.

Рана на ноге была тяжёлой, и он двигался очень медленно.

Вскоре он вернулся с кухни, держа в руке мясницкий тесак, и бросил взгляд на свою «жену», всё ещё поглощённую едой.

Нин Юй не отреагировала.

Линь Хао не только не представлял для неё угрозы, но и явно не собирался нападать на неё.

Он подошёл к телу одного из подручных, поднял тесак и с силой рубанул вниз.

— Эти ребята давно вычистили всех зомби в нашем районе, — сказал он, начиная на месте разделывать труп. Его намерения были очевидны.

— Они не хотели объединять всех для борьбы. Они собирались захватить весь район и править, как короли.

— Каждый день многих мужчин заставляют выходить на поиски еды. Таких, как я, кто идёт за ней по своей воле, мало — никто не хочет умирать, — говорил Линь Хао.

— Раньше они собирали так называемую «аренду» — сбор припасов — раз в две недели, но теперь они стали ещё наглее.

Он рубил тесаком, удар за ударом.

Кровь брызгала повсюду, заливая его одежду и лицо.

— Теперь они мертвы, и хорошо.

— Пусть эти подонки принесут хоть какую-то пользу напоследок.

Линь Хао оскалился в безумной улыбке.

Трудно было поверить, что это тот же утончённый юноша, который недавно протянул Нин Юй руку помощи.

— Я думал, люди будут помогать друг другу.

— Но они ни на йоту! — он с силой опустил тесак на тело.

— Ни на йоту! — ещё один удар.

— Они пожирали мою доброту, присосались ко мне, как пиявки.

— Я наконец понял: в этом мире либо ты ешь, либо тебя едят.

В Линь Хао что-то сломалось, в его душе что-то необратимо разрушилось.

— Мы ведь, по сути, ничем не отличаемся от зомби, правда?

— Зомби следуют своим инстинктам, пожирая людей, а мы следуем своим желаниям, тоже «пожирая» других.

Линь Хао потратил много времени, чтобы разделать все три тела.

Затем он собрал их вместе с разбросанными по кухне продуктами и убрал в холодильник.

Закончив, он даже не стал переодеваться. Вместо этого он подошёл к Нин Юй и, наклонившись, сказал:

— Сегодня я очень тебе благодарен.

Нин Юй посмотрела на мужчину, от которого разило кровью, но не выказала ни малейшего отвращения. Она лишь спокойно ответила:

— Не стоит.

«Лишь бы были награды за задание — остальное неважно», — мысленно повторяла Нин Юй.

Линь Хао снял свои грязные очки и осторожно протирал их бумажной салфеткой.

Без очков его лицо всё ещё хранило следы былой привлекательности.

Но теперь в нём сквозила скорее жестокость.

Впрочем, эта жестокость не была направлена на Нин Юй — к ней он испытывал лишь благодарность.

Сделав паузу, он продолжил:

— У меня есть одна просьба, хотя она, возможно, и неуместна.

— Рана на моей ноге, боюсь, заживёт нескоро. В ближайшее время я, скорее всего, не смогу выходить за едой.

— Мне-то всё равно, но моя жена... она может остаться голодной.

— Поэтому я хочу попросить тебя сходить в магазин и принести ещё продуктов.

— Хоть сегодня мы и взяли кое-что, да и тела тех парней хватит на какое-то время...

— Но я, наверное, несколько недель не смогу выйти из дома.

— Конечно, я понимаю, что это дерзкая просьба, поэтому в обмен я могу поделиться очень важной информацией.

На его лице промелькнула лёгкая тревога — он боялся, что Нин Юй откажется.

[Дзинь! Задание: «Болезнь по имени любовь» обновлено.]

[Задание: «Болезнь по имени любовь» (4/4). Выполнить просьбу Линь Хао.]

[Награда за задание: Случайные очки атрибутов *2]

[Дополнительная скрытая награда: Свободное очко атрибутов *1, Очки *1000, Условия улучшения Алого Клинка (Тан Дао) разблокированы]

Черeda уведомлений всплыла в сознании Нин Юй — задание, наконец, достигло своей финальной стадии.

Как она могла отказаться? Скрытые награды были слишком щедрыми.

Дополнительное свободное очко атрибутов, тысяча очков и даже информация об улучшении Алого Клинка.

Нин Юй была в восторге.

Она одарила его очаровательной улыбкой и, с мягким, сладким голосом, сказала:

— Без проблем! Оставь это мне!

Она вновь вошла в образ «маленькой лоли».

Вскоре Нин Юй вернулась в дом Линь Хао.

Она принесла ещё больше мясных продуктов.

Теперь её рюкзак для походов был набит под завязку.

Однако содержимое рюкзака предназначалось не для Линь Хао, а для того, чтобы забрать с собой.

К её возвращению Линь Хао уже сменил окровавленную одежду.

Его «жена» была возвращена в комнату.

Он заварил для Нин Юй чашку чая, и они сели в убранной гостиной.

Ещё недавно здесь всё было залито кровью и усеяно телами.

Нин Юй, конечно, не стала пить чай, но Линь Хао это, похоже, не волновало.

Он медленно начал говорить:

— Итак, как мы договорились, я расскажу тебе о важной информации, которую подслушал в прошлый раз.

— Это касается...

<http://bllate.org/book/16043/1432006>